

Политическая лингвистика. 2023. № 1 (97).
Political Linguistics. 2023. No 1 (97).

УДК 811.581'42
ББК Ш171.1-51
doi: 10.26170/1999-2629_2023_01_17

ГСНТИ 16.21.33; 16.21.55

Код ВАК 5.9.8 (10.02.19)

Янь Цюцзюй¹, Цзяо Минь²✉

¹ Коммерческий институт Наньго при Гуандунском университете иностранных языков и международной торговли, Гуанчжоу, Китай, qiuju.yan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0134-0966>

² Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, Гуанчжоу, КНР, 763005490@qq.com✉, <https://orcid.org/0000-0002-5608-5811>

Исследование мультимодальных метафор сельских языковых ландшафтов в рамках стратегии возрождения сельской местности Китая

АННОТАЦИЯ. Изучение языковых ландшафтов наиболее часто осуществляется на основании материалов городских поселений, ввиду высокой концентрации населения, разнообразных объектов и уличных знаков, рекламных щитов и общественных вывесок правительственных зданий. В то же время проведено относительно мало исследований языковых ландшафтов сельской местности. Данная работа посвящена изучению пропагандистских лозунгов, размещенных в сельской местности материкового Китая. В качестве примеров выбраны три типа вывесок на тему «возрождение села» в Китае. В статье анализируется история развития и смысловое содержание стратегии возрождения сельской местности. С помощью метода мультимодального метафорического анализа исследуются особенности и закономерности использования языка в реальной китайской сельской среде. Особый акцент сделан на изучении глубоко укорененных политических убеждений, местных особенностей и культурных обычаев, стоящих за языковыми выражениями. Научная новизна данной работы заключается в следующем. 1. Анализ языка политической агитации сочетается с мультимодальным анализом языкового ландшафта с точки зрения национальных стратегий и деконструкцией сельского лингвистического ландшафта с помощью механизма «модально-метафорического» отображения. 2. Исследуется взаимосвязь между пространственной средой и ландшафтом, а также причины, по которым общее выражение смысла приводится в соответствие с духовными стремлениями жителей деревни. Результаты исследования показывают, что, во-первых, в отличие от городских языковых ландшафтов, при проектировании и формировании сельских языковых ландшафтов основное внимание уделяется интеграции с сельской средой, что помогает усилить их общую выразительность; во-вторых, в языковом ландшафте «возрождения села» в Китае используются не только чисто политические языковые выражения, но и метафоры разной модальности, отсылающие к традиционной китайской культуре и местным народным обычаям; в-третьих, сравнительный анализ семантики может эффективно отразить эволюцию политики и развитие идей, показать, как языковой ландшафт становится «мостом» между внутренними стремлениями сельских жителей и национальными стратегиями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, политические метафоры, мультимодальные метафоры, сельские языковые ландшафты, сельская местность, стратегия возрождения, возрождение сельской местности, сельские жители, лексическая семантика, политический дискурс, китайская мечта, мультимодальность, вывески, языковая политика, китайский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Янь Цюцзюй, кандидат педагогических наук, доцент, Коммерческий институт Наньго при Гуандунском университете иностранных языков и международной торговли; 510545, Китай, пр-в. Гуандун, пр-т Лянтяньчжунлу, 181; email: qiuju.yan@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ-КОРРЕСПОНДЕНТЕ: Цзяо Минь, аспирант, институт европейских языков и культуры, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, Гуанчжоу, Китай; 2 Baiyun Avenue, Baiyun District, Guangzhou 510420, China; email: 763005490@qq.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. Статья выполнена при поддержке гранта Центра многоязычного перевода Коммерческого института Наньго при Гуандунском университете иностранных языков и международной торговли: yjzx202209 «Исследование практики перевода на русский язык китайской национальной стратегической политической терминологии и построения системы зарубежного дискурса в новую эпоху» (新时代中国国家战略政治术语俄译实践与对外话语体系建设研究), а также при финансовой поддержке гранта научного социального фонда КНР № 22BY195.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Янь Цюцзюй. Исследование мультимодальных метафор сельских языковых ландшафтов в рамках стратегии возрождения сельской местности Китая / Янь Цюцзюй, Цзяо Минь. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 1 (97). — С. 157-167. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_17.

Yan Qiuju¹, Jiao Min²✉

¹ Western Culture and Language College, Guangzhou, China, qiuju.yan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0134-0966>

² Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China, 763005490@qq.com✉, <https://orcid.org/0000-0002-5608-5811>

Exploring Multimodal Metaphors of Rural Linguistic Landscapes in the Framework of China's Rural Revitalization Strategy

© Янь Цюцзюй, Цзяо Минь, 2023

ABSTRACT. *The study of linguistic landscapes is most often based on materials from urban settlements, due to the high concentration of population, diverse objects and street signs, billboards and public signage of government buildings. At the same time, relatively few studies have been carried out on the linguistic landscapes of rural areas. This paper focuses on propaganda slogans posted in rural areas of mainland China. Three types of “rural revitalization” signage in China are chosen as examples. The article analyzes the development history and semantic content of the rural revitalization strategy. Using the method of multimodal metaphorical analysis, the authors analyze the specific features and regular patterns of language use in the real Chinese rural environment. Particular emphasis is placed on exploring the deeply rooted political beliefs, local peculiarities and cultural practices underlying language expressions. The scientific novelty of this paper consists in the following. 1. The analysis of the language of political agitation is combined with a multimodal analysis of the linguistic landscape in terms of national strategies and the deconstruction of the rural linguistic landscape through the mechanism of “modal-metaphorical” mapping. 2. The paper explores the relationship between the spatial environment and the landscape, and the reasons why the common expression of meaning is made to match the spiritual aspirations of the villagers. The results show that, firstly, unlike urban linguistic landscapes, the design and construction of rural linguistic landscapes focus on integration with the rural environment, which helps to enhance their overall expressiveness; secondly, the linguistic landscape of the “rural revival” in China uses not only purely political language expressions, but also metaphors of different modalities containing traditional Chinese culture and local folk customs; thirdly, a comparative analysis of semantics can effectively reflect the evolution of politics and the development of ideas, showing how the linguistic landscape becomes a bridge between the inner aspirations of villagers and the national strategies.*

KEYWORDS: *political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, political metaphors, multimodal metaphors, rural linguistic landscapes, rural areas, revitalization strategy, rural revitalization strategy, villagers, lexical semantics, political discourse, Chinese dream, multimodality, signage, language policy, Chinese language.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Yan Qiuju, PhD in Education, Western Culture and Language College, South China Business College, Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China.*

CORRESPONDENT AUTHOR’S INFORMATION: *Jiao Min, Postgraduate of Philology, Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China.*

ACKNOWLEDGMENTS. *The study is accomplished with financial support of the Center for Multilanguage Translation of the Western Culture and Language College at Guangdong University of Foreign Studies yjzx202209 “Research of Practical Translation into Russian of the Chinese National Strategic Political Terminology and the Construction of the System, of Foreign Discourse in the New Epoch” and the National Social Foundation of the PRC grant № 22BY195.*

FOR CITATION: *Yan Qiuju, Jiao Min. (2023). Exploring Multimodal Metaphors of Rural Linguistic Landscapes in the Framework of China’s Rural Revitalization Strategy. In *Political Linguistics*. No 1 (97), pp. 157-167. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_17.*

ВВЕДЕНИЕ

После проведения реформ, составивших политику реформ и открытости Китая, в 1978 г. китайская экономика продолжает развиваться быстрыми темпами, облик городов вследствие интенсивной застройки меняется каждый день, уровень урбанизации становится все выше, а разрыв между сельскими районами и городами все значительнее. В то же время основное количество населения Китая с невысоким доходом проживает в сельской местности. Поэтому социальная стабильность там является основой социальной стабильности всего государства. По этой причине товарищ Си Цзиньпин в отчете для XIX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая в 2017 г. предложил стратегию возрождения сельских районов. На XX Национальном съезде Коммунистической партии Китая в 2022 г. Государственный совет обнародовал «Стратегический план возрождения сельских районов» (2018–2022) [Чжан Хайпэн 2018: 8], который продолжил многоаспектную работу по возрождению села. Общие установки стратегии возрождения сельских районов следующие: «Прцветающая промышленность, пригодная для жизни экология, культурные сель-

ские нравы, эффективное управление и обеспеченная жизнь» (перевод здесь и далее наш. — Я. Ц., Ц. М.). В апреле 2021 г. Правительство Китая издало Закон Китайской Народной Республики о развитии сельских районов, вторая статья которого предусматривает комплексную реализацию стратегии возрождения сельских районов, а также содействие возрождению сельской промышленности, развитию талантов, повышению уровня культуры, рациональное использование природных и промышленных ресурсов [Е Цзылинь 2022: 25].

За последние пять лет, начиная с движения стратегии возрождения сельских районов до реализации стратегического плана и формирования юридической базы в виде документов, Правительство Китая увеличило инвестиции в сельские объекты и развитие инфраструктуры. В то же время сельский языковой ландшафт постоянно обновляется, отражая особенности времени и влияние государственной политики. В этой статье объектом исследования стал китайский сельский языковой ландшафт, а именно мультимодальные концептуальные метафоры: объясняется их формирование и способы раскрытия метафорических значений.

В настоящее время среди ученых нет единого, общепризнанного определения термина «языковой ландшафт». Согласно трактовке Лю Лифеня, языковой ландшафт состоит из вербальных и/или невербальных символов, причем вербальные символы воплощаются в письменной форме в виде слов, а невербальные включают графику, изображения, диаграммы, цвета, освещенность, тип носителя и другие средства выражения смысла [Лю Лифень 2022]. С точки зрения социальной семиотики, языковой ландшафт определяется как «взаимодействие между языком, визуальной деятельностью, пространственными практиками и культурными измерениями, в частности, построение пространственных дискурсов, опосредованных текстами и использующих символические ресурсы» [Jaworski, Thurlow 2010: 1]. В китайской научной традиции языковой ландшафт считается объектом исследования социолингвистики и характеризуется как комплекс визуальных знаков (вербальных и невербальных, т. е. текстов, изображений или же и того, и другого), выполняющих определенные функции в общественном пространстве [Лю Лифень 2019: 209]. Фэн Дэчжэн считает, что область исследований мультимодального дискурса объединяет языковые и неязыковые символы в единую категорию [Фэн Дэчжэн 2017]. Ван Чжиго определяет мультимодальный анализ языкового ландшафта как способ в разных аспектах проанализировать, как именно различные компоненты языкового модального канала и средства выражения других семиотических каналов взаимодействуют в построении смысла символа [Ван Чжиго 2019]. Языковой ландшафт как составная часть культурного ландшафта может рассматриваться в качестве объекта социолингвистики, в таком случае он представляет собой комплекс визуальных знаков (вербальных и невербальных, т. е. текстов, изображений или и того, и другого), выполняет определенные функции в общественном пространстве, включает «дорожные знаки, рекламные щиты, названия улиц, вывески магазинов, названия организаций и учреждений» [Landry R., Bourhis R. 1997: 25].

Ранее понятие «модальности» (семиотического канала) применительно к метафорам символического ландшафта было сформулировано в ходе дискуссий о грамматике в лингвистических исследованиях

языка. Голландский ученый Чарльз Форсвилль классифицирует модальности по следующим категориям: графические символы, письменные символы, вербальные символы, жесты, звуки, музыка, вкус, прикосновение. На этой основе он предложил концепцию мультимодальных метафор, «то есть метафор, в которых исходная и целевая области, или концептуальные значения, выражаются через два различных метафорических способа» [Forceville 2009: 23]. Гюнтер Кресс и Тео Ван Леувен утверждают, что мультимодальный дискурс объединяет используемые в общении для обеспечения передачи информации и смысла различные модальности, такие как звуки, текст, изображения и другие [Forceville 2009: 23]. В данной статье проводится исследование лингвистического ландшафта сельских районов посредством мультимодального анализа концептуальных метафор. Будучи зримой доминантой культуры в повседневной жизни сельских жителей [Чэн Цзянся 2021], сельский языковой ландшафт отражает в своем содержании и форме ведущую роль китайской сельской культуры, региональные особенности и национальную идеологию, сформировавшие сельскую местность.

1. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В КОНЦЕПЦИИ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ В КИТАЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО ВЫРАЖЕНИЯ

Прежде чем была выдвинута стратегия возрождения сельских районов, китайское правительство в 2005 г. предложило построить «новую социалистическую сельскую местность», что означало необходимость при социалистической системе для сельских районов развиваться в соответствии с требованиями «развития производства, зажиточной жизни, цивилизованных сельских обычаев, чистоты и опрятности села, демократического управления, вести экономическое, политическое, культурное и социальное строительство».

Приведенный ниже сравнительный анализ языковых лексических выражений стратегии возрождения сельской местности и общих требований к строительству новой социалистической деревни отражает изменения в концепции развития сельской местности в Китае (табл. 1).

Таблица 1. Эволюция языкового выражения стратегии возрождения сельской местности

Выражения «Нового социалистического строительства деревни» (2005 г.)	Выражения «Стратегии возрождения сельских районов» (2022 г.)	Сравнительный семантический анализ
<p>Иероглифы: 生产发展 Транс.: <i>shengchan fazhan</i> Перевод: «Развитие производства»</p>	<p>Иероглифы: 产业兴旺 Транс.: <i>chanye xingwang</i> Перевод: «Производственное процветание»</p>	<p>«生产 — <i>shengchan</i> / Производство» подчеркивает использование инструментов для создания средств производства и средств народного потребления. Понятие «产业 — <i>chanye</i> / Промышленность» подчеркивает, что производство достигло определенного масштаба и может составлять отрасли и сектора народного хозяйства.</p> <p>«发展 — <i>fazhan</i> / Развиваться» означает «существовать и расширяться экстенсивно или интенсивно».</p> <p>«兴旺 — <i>xingwang</i> / Процветающий» описывает успешную карьеру или экономическую ситуацию.</p> <p>«Производственное процветание» имеет более широкое значение, чем «развитие производства», т. е. включает не только производство, но и формирование и процветание отраслей.</p>
<p>Иероглифы: 村容整洁 Транс.: <i>cunrong zhengjie</i> Перевод: «Чистая деревня»</p>	<p>Иероглифы: 生态宜居 Транс.: <i>shengtai yiju</i> Перевод: «Экологичность и пригодность для жизни»</p>	<p>Термин «村容整洁 — <i>cunrong zhengjie</i> / Чистая деревня» означает аккуратный и опрятный внешний вид сельской местности.</p> <p>«生态宜居 — <i>shengtai yiju</i> / Экологичность и пригодность для жизни» означает, что природная среда пригодна для развития живых существ и пригодна для проживания человека.</p> <p>«Чистая деревня» семантически подчеркивает внешние проявления, а «Экологичность и пригодность для жизни» делает акцент на окружающей среде и выражает идею гармоничного сосуществования человека и природы.</p>
<p>Иероглифы: 乡风文明 Транс.: <i>xiangfeng wenming</i> Перевод: «Цивилизация в сельской местности» Иероглифы: 生活宽裕 Транс.: <i>shenghuo kuanyu</i> Перевод: «Жить в достатке»</p>	<p>Иероглифы: 乡风文明 Транс.: <i>xiangfeng wenming</i> Перевод: «Цивилизация в сельской местности» Иероглифы: 生活富裕 Транс.: <i>shenghuo fuyu</i> Перевод: «Жить в довольстве»</p>	<p>«乡风 — <i>xiangfeng</i> / Деревенский стиль» относится к обычаям сельской местности.</p> <p>«文明 — <i>wenming</i> / Цивилизация» относится к созданному людьми духовному богатству, такому как литература, искусство, образование, наука и т. д.</p> <p>Семантика в обоих источниках не изменилась.</p> <p>«宽裕 — <i>kuanyu</i> / Достаток» означает «обильность».</p> <p>Слово «富裕 — <i>fuyu</i> / Довольство» относится к богатству и подчеркивает изобилие имущества.</p> <p>Здесь разница только в одном слове, но семантика разная, так как «достаток» выражает только уровень жизнеобеспечения, тогда как «довольство» подразумевает, что крестьяне должны не только избежать бедности, но и улучшить потребительскую способность.</p>
<p>Иероглифы: 管理民主 Транс.: <i>guanli minzhu</i> Перевод: «Демократия в управлении»</p>	<p>Иероглифы: 治理有效 Транс.: <i>zhili youxiao</i> Перевод: «Эффективное управление»</p>	<p>«管理民主 — <i>guanli minzhu</i> / Демократия в управлении» относится к процессу координации деятельности жителей села демократическим путем для совместного достижения поставленных целей.</p> <p>«治理有效 — <i>zhili youxiao</i> / Эффективное управление» означает, что институты и формы управленческого аппарата являются эффективными и результативными.</p> <p>По сравнению с понятием «демократия в управлении», «эффективное управление» содержит компонент более заметной руководящей роли в семантике, в результате субъективность сельских жителей более заметна и основное внимание уделяется ориентации на результат.</p>

Рис. 1

При сравнении общих требований к строительству «Новой социалистической сельской местности» со «Стратегией возрождения сельской местности» можно отметить, что текстовое содержание было изменено достаточно сильно. Это связано с тем, что благодаря длительному устойчивому развитию сельские районы стали более привлекательными и пригодными для жизни, зачастую сравниваясь с городами по рейтингу привлекательности для проживания. Это повлияло на повышение внимания к субъектности жителей села [Чжан Хайпэн 2018: 5].

2. МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТАФОРЫ ЯЗЫКОВОГО ЛАНДШАФТА СЕЛА В КИТАЕ

Статья 11 Закона о содействии возрождению сельских районов Китая, принятого в 2017 г. [Е Цзылинь 2022: 26], гласит: «Народные правительства всех уровней и их соответствующие департаменты должны использовать различные формы для пропаганды законов, постановлений и политики, касающихся возрождения сельских районов». Поскольку продвижение стратегии возрождения сельских районов четко закреплено в виде законодательных положений, в последние годы активизировалось выстраивание языкового ландшафта «возрождения сельских районов» Китая. Одновременно исследование сельского лингвистического ландшафта позволяет глубже изучить язык сельского общества в лингво-экологическом аспекте.

Фотографии, приводимые в этой статье, были сделаны в сельской местности в окрестностях Гуанчжоу. Гуанчжоу — международный мегаполис с населением в десятки

миллионов человек. Быстрое развитие города значительно укрепило инфраструктуру окружающей сельской местности и повысило уровень доходов крестьян. Общий уровень развития поселка выше, чем у других отдаленных горных районов, а языковой ландшафт в деревне богаче и соответствует требованиям времени.

Рисунок 1 является фотографией деревни Цзинся в городе Гуанчжоу. Перед стихийно возникшим комплексом построек жителей деревни установлены 10 закрепленных красных иероглифов из металла. Их смысл: «Зеленые горы и изумрудные воды — бесценное сокровище». Металлические иероглифы стоят на прямоугольной платформе из бамбуковых панелей. Перед металлическими иероглифами находятся шесть небольших грядок, огороженных круглыми бамбуковыми трубками, аккуратно оформленных и содержащих разнообразные сезонные овощи. Данный языковой ландшафт является официальным китайским лозунговым объектом, который был изготовлен правительством в качестве агитационного знака для местных жителей.

Фразу «Зеленые горы и изумрудные воды — бесценное сокровище» предложил товарищ Си Цзиньпин, чтобы простым и понятным языком изложить концепцию устойчивого развития сельского хозяйства и сельских районов. Смысл агитационного лозунга перекликается с зелеными огородами и бамбуковым лесом: бамбуковый лес тянется вверх за лозунгом, огороды расположены в шахматном порядке снизу вверх, от ближнего к дальнему. Все это придает языковому ландшафту характерную атмосферу иерархической упорядоченности.

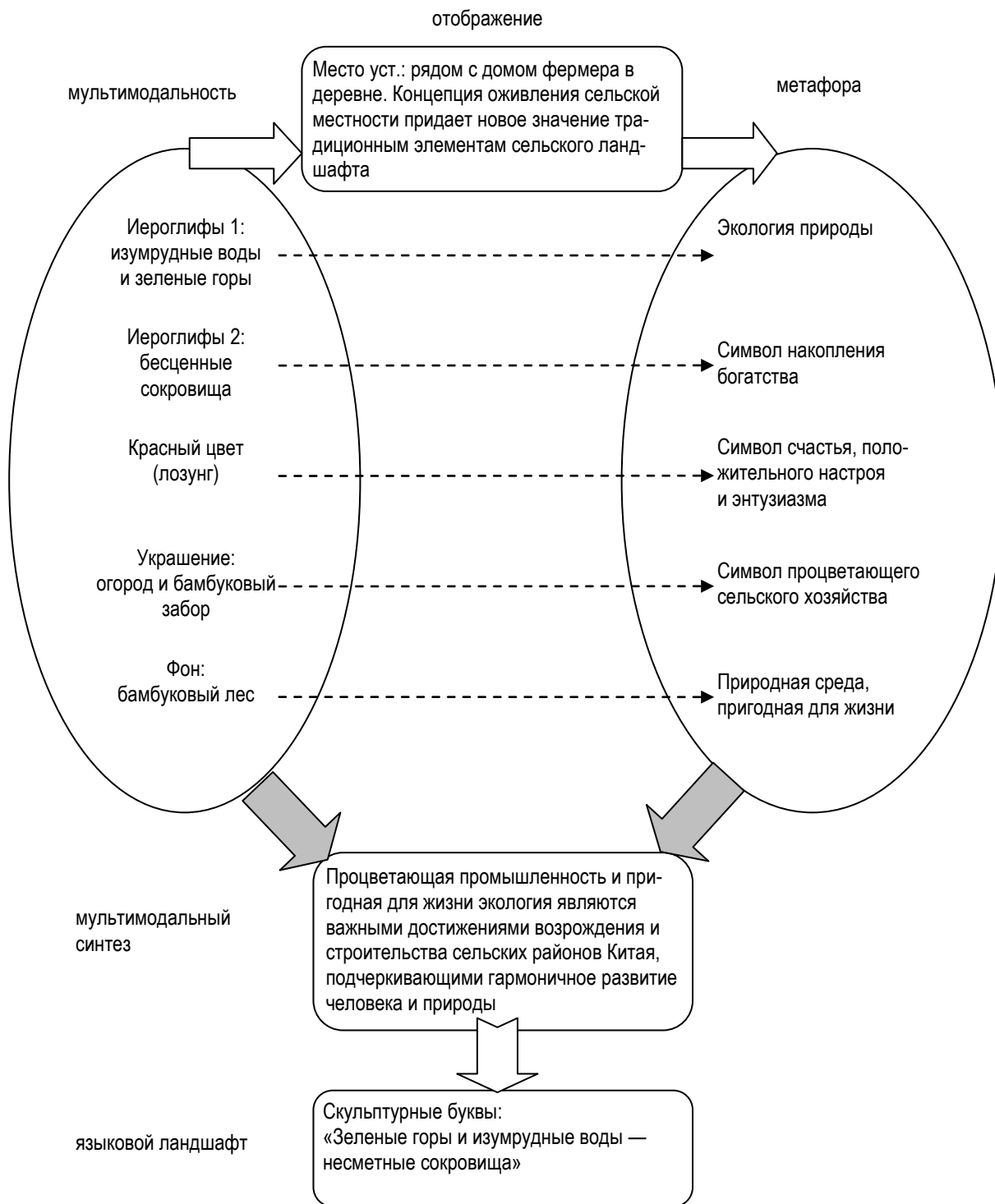

Рис. 2

Как показано на рисунке 2, слоган был тщательно продуман, чтобы слиться с элементами сельской местности и в целом состоит из компонентов различных модальностей, таких как текст, цвет, орнамент и фон. Текстовый компонент (текстовая модальность) включает два набора слов и глагольсвязку «есть» («является»), воплощающий идею трансформации. Только придерживаясь концепции гармоничного развития человека и природы, можно превратить «зеленые

горы и изумрудные воды» в бесценное сокровище (дословно — горы золота и серебра). Текст лозунга выполнен в ярко-красном цвете и крупным шрифтом, который выделяется на преимущественно зеленом фоне. В традиционной китайской культуре красный цвет символизирует позитивный энтузиазм и деятельное отношение к окружающей действительности, что подчеркивает смысловое содержание текста лозунга. Ландшафт построен по принципу трехмерности, а грядки в

Рис. 3

передней части огорожены бамбуковыми трубками, которые являются уникальной чертой Южного Китая, характерной для данного региона. Бамбук — очень широко распространенный элемент традиционных китайских садов, также используется в ландшафте, чтобы символически указать на красоту сельской местности и экологическую пригодность. Посаженные в огороде фрукты и овощи символизируют процветание сельскохозяйственной промышленности, демонстрируя «маленький огород и большую промышленность».

Рисунок 3 является фотографией, сделанной рядом с рисовым полем в деревне Цзинся: здесь агитационный лозунг представлен на китайском языке на стеле из бетона, которая напоминает дом в типично китайском архитектурном стиле с крышей в форме «Жень (иероглиф человека)», с белыми стенами и черной крышей — то есть в цветовой гамме, характерной для местной архитектуры. Полное круглое «окно» оснащено оконными решетками цвета глины (земли), которые «выкованы» в форме названия деревни «Цзинся». Красный лозунг слева — «Возрождение сельской местности» — напи-

сан курсивным шрифтом, а ниже нарисованы спелые колосья риса. В нижней части круглого окна черными буквами в шахматном порядке расположены выражения «высококачественное и эффективное сельское хозяйство, благоустроенная и продуктивная сельская местность, богатые и процветающие жители». Так дается общий обзор стратегии возрождения сельской местности с точки зрения трех аспектов: «сельское хозяйство», «сельская местность» и «сельские жители». Справа от четырех иероглифов «возрождение сельской местности» расположен небольшой черный столбец со словами «процветающая промышленность, пригодная для жизни экология, цивилизованная сельская местность, эффективное управление и процветающая/обильная жизнь», которые являются общими требованиями для возрождения сельской местности. Все китайские иероглифы трехмерны и выступают из стены, причем красный, черный и белый цвета гармонируют друг с другом, придавая всему языковому ландшафту ощущение трехмерности и эстетики.

Продвижение стратегии возрождения сельской местности и дизайн ландшафта в сельской местности должны соответствовать привычной для сельских жителей эстетике, а также учитывать их потребности и желания. Как показано на рисунке 4, ландшафт представляет собой гармоничное сочетание красивых домов в стиле Линнань (местная культура юга Китая) и сельскохозяйственных угодий за ними, что отражает пожелания сельских жителей в отношении благоустроенной и пригодной для жизни сельской местности. Полновесные колосья риса и окружающие их посевы в ландшафте символизируют «качественное и эффективное сельское хозяйство и процветание сельских жителей». Полное круглое окно, прямоугольная стена и фундамент перекликаются друг с другом, что отсылает к классической китайской философской концепции «круглого неба и квадратной земли» [Янь Цюцзюй 2022: 155], отражающей стремление крестьян жить и работать в мире, довольстве и стремление к лучшей жизни. В то же время сочетание трех цветов демонстрируют красные лозунги, белые стены и черные лозунги, что подчеркивает их агитационный характер и отличительные местные особенности.

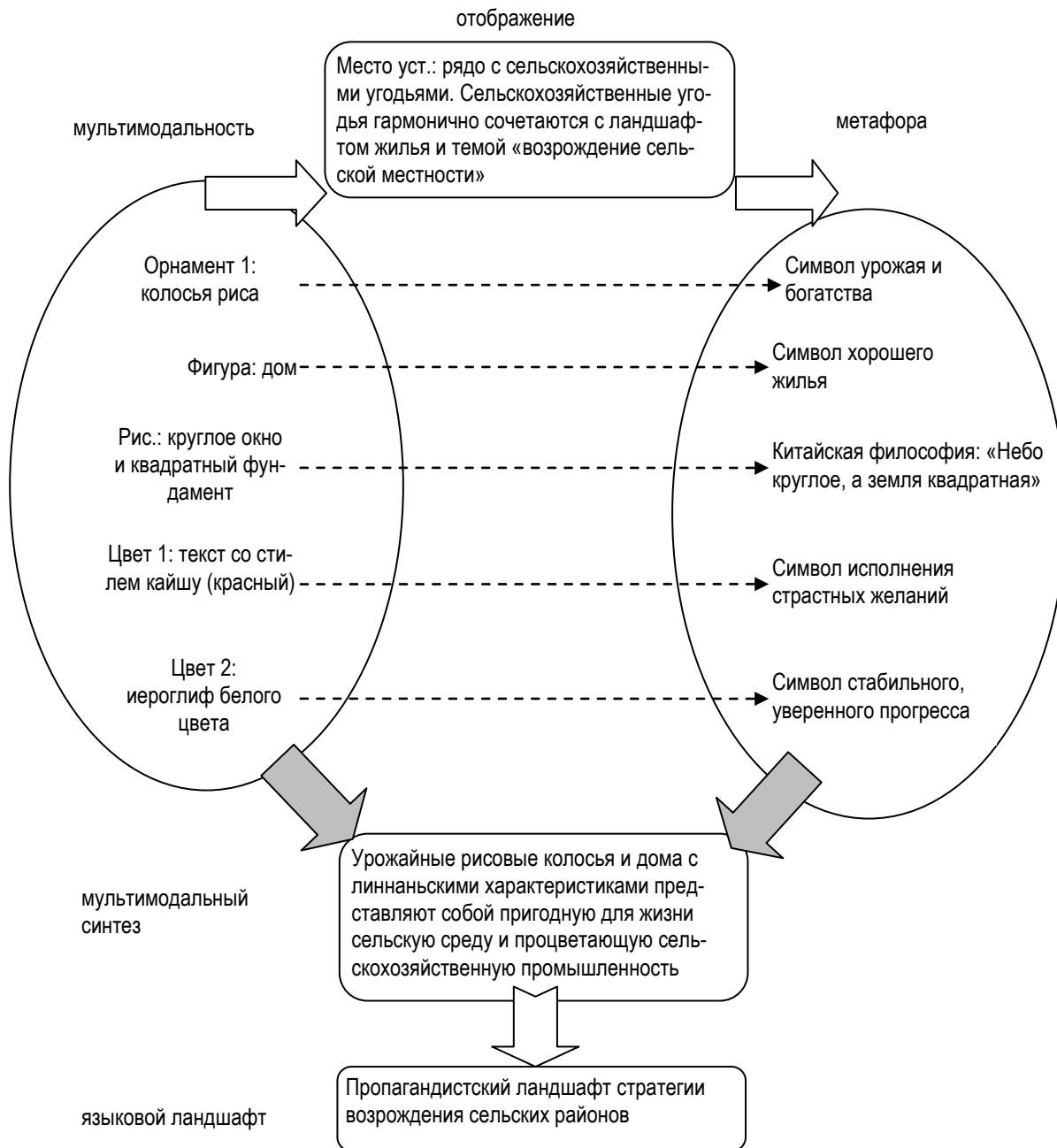

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 5 является фотографией, сделанной у рыбного пруда в сельской местности. Весь языковой ландшафт представляет собой выполненный из металла стенд с китайскими иероглифами, основной цвет которого — красный. Символ стоит на квадратном плиточном полу, основанием служат две части окружности, похожие на волны водоема. Выше расположены пять круглых металлических знаков с красными надписями на белом фоне с красными рамками.

В самый большой круг в центре вписаны три китайских иероглифа — «китайская мечта», причем иероглиф «мечта» — самый большой по размеру и написан курсивом, в

отличие от других иероглифов, а «чжун» и «го» («Китай») расположены вертикально и выполнены в линейном шрифте слева от иероглифа «мечта». В левом нижнем круге начертаны слова «народное счастье», в правом нижнем круге — «национальное процветание», в правом верхнем круге — «национальное возрождение», внутри круга в левом верхнем углу находится золотисто-желтая эмблема Коммунистической партии Китая в виде серпа и молота. Языковой ландшафт в целом поддерживается общим пространством, в которое вписан, и разнообразен по форме.

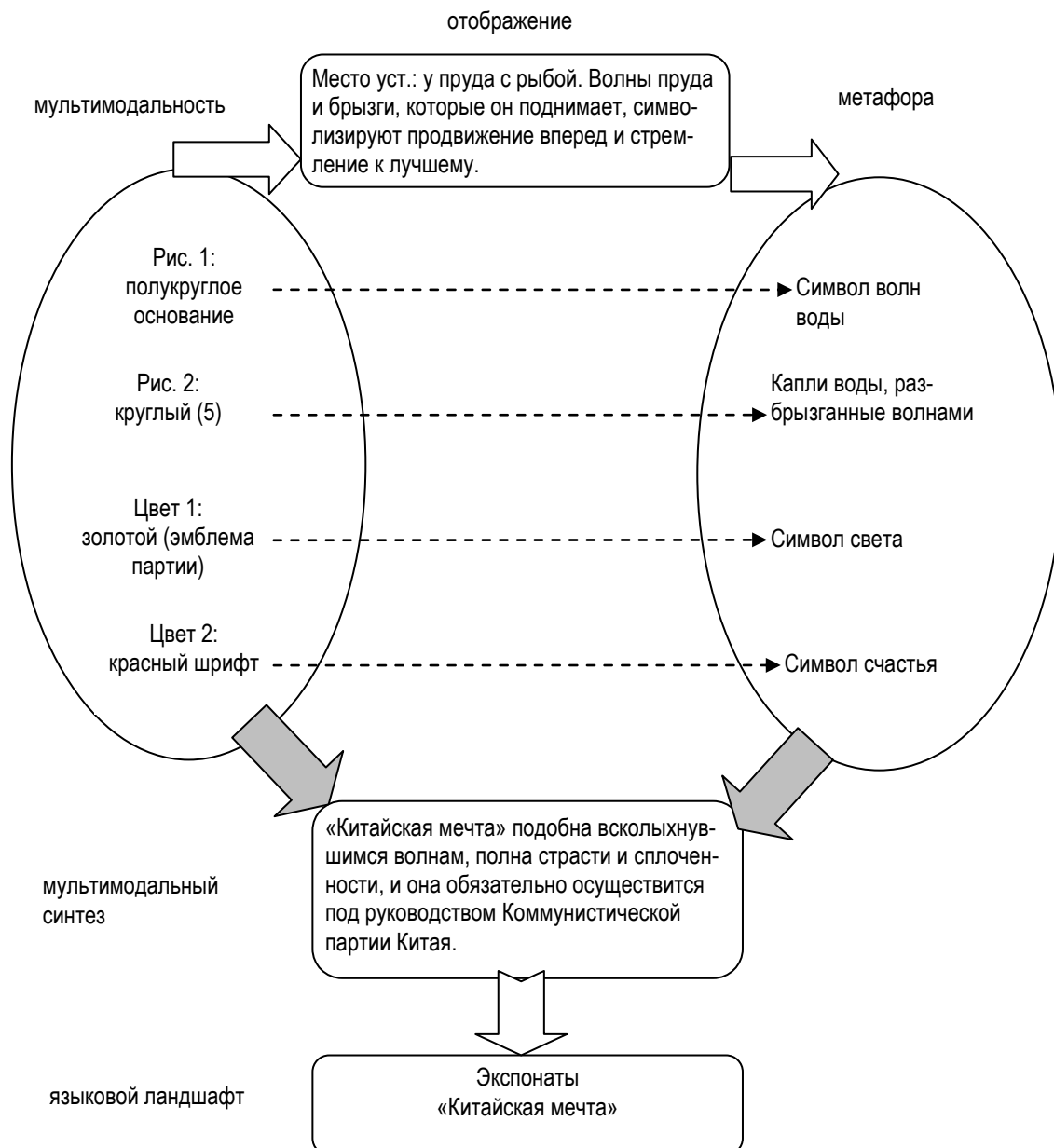

Рис. 6

Как показано на рисунке 6, ландшафт расположен на краю пруда, легко связывая волны воды и те волны, которые предлагает символ. Иероглиф «мечта» — самый крупный в символе, играет заметную роль и написан сильным и образным линейным шрифтом, в то время как остальные слова написаны обычным шрифтом, в основном используемым для официального письма, формального и торжественного. «Возрождение нации, богатство и сила страны, счастье народа» — это конкретное выражение «китайской мечты». Поскольку конечной целью «китайской мечты» является «достижение великого возрождения китайской нации», четыре иероглифа «национальное возрождение» расположены в металлическом круге, уступающем только «китайской мечте» по площади металлического круга. Они расположены наверху и украшены пограничной линией, что делает их эстетически привлекательными и более заметными.

С точки зрения концепции стратегии возрождения сельских районов, эмблема партии в левом верхнем углу представляет «эффективное управление», а «китайская мечта» — достижение «процветающей жизни».

ВЫВОДЫ

Упадок сельской местности является международной проблемой, с которой сталкиваются страны всего мира, особенно находящиеся в процессе индустриализации развивающиеся страны, так как очень трудно сбалансировать распределение ресурсов между городскими и сельскими районами. Большое количество населения Китая относится к сельскому, и решение проблемы выхода сельских жителей из бедности является главной задачей для китайского правительства. Хотя быстрая индустриализация и урбанизация Китая за последние три десятилетия улучшили состояние сельской местности, отток деревенского населения привел к деградации сельской промышленности, появлению опустевших домов, заброшенных земель и старению населения.

На этом фоне китайское правительство предложило стратегию «возрождения сельских районов», которая также привлекла широкое международное внимание. Правительство Китая вписало в свои юридические документы фразу «широко обнародовать законы, постановления и политику, связанные с возрождением сельской местности», и языковой ландшафт с темой «возрождение сельской местности» все чаще появляется в сельских районах Китая, являясь характерным знаком настоящего времени.

В данной статье мультимодальный анализ применяется для деконструкции репрезентативного языкового ландшафта, обычно встречающегося в сельской местности Китая. Политические языковые коннотации, выраженные средствами различных модальностей (семиотических каналов), раскрываются в контексте стратегии «возрождения сельской местности». В то же время мы наблюдаем, что сельский языковой ландшафт не является абстрактной пропагандой, не зависящей от пространственного контекста, и что раскрытие «модально-метафорического» механизма отображения политических идей помогает понять культурные истоки и исторические традиции, стоящие за различными мультимодальными метафорами. С опорой на «мультимодальный синтез» исследуется связь между конкретными языковыми ландшафтами и сельской пространственной средой, а также общий выразительный эффект. Все это позволяет увидеть представления китайских фермеров о «красоте» и их внутреннее стремление к ней.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Е, Цзылинь. Ценностное измерение стимулирующего законодательства и пути его реализации в контексте стратегии возрождения сельских районов — на основе интерпретации закона о стимулировании возрождения сельских районов / Е Цзылинь. — Текст : непосредственный // Журнал Миннаньского нормального университета (издание по философии и социальным наукам). — 2022. — Т. 36. — № 3. — С. 24–32. — (На кит. яз.).
2. Лю, Лифэнь. Сопоставление пространственной конфигурации языкового ландшафта китайских и российских университетов / Лю Лифэнь. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2019. — № 5 (77). — С. 185–192.
3. Лю, Лифэнь. Семиотическая интерпретация лингвистического ландшафта / Лю Лифэнь, Чжан Ли. — Текст : непосредственный // Китайский журнал социальных наук. — 2022. — № 3. — С. 2–8. — (На кит. яз.).
4. Сюй, Тайцзюнь. Исследование идей Си Цзиньпина об экологической цивилизации: «Зеленые горы и изумрудные воды — несметные сокровища» / Сюй Тайцзюнь. — Текст : непосредственный // Журнал Тяньчжун. — 2022. — Т. 37. — № 6. — С. 30–35. — (На кит. яз.).
5. Се, Цзинсянь. Метафора в мультимодальной перспективе: обзор исследования метафоры Чарльза Форсвиля / Се Цзинсянь. — Текст : непосредственный // Журнал иностранных языков. — 2011. — № 5. — С. 49–52. — (На кит. яз.).
6. Фэн, Дэчжэн. Изучение основных вопросов мультимодального анализа дискурса / Фэн Дэчжэн. — Текст : непосредственный // Журнал Пекинского института второго иностранного языка. — 2017. — Т. 39. — № 3. — С. 1–11+132. — (На кит. яз.).
7. Хэй, Юйцинь. Исследование дискурс-анализа с междисциплинарной точки зрения / Хэй Юйцинь. — Пекин : Издательство Пекинского университета, 2013. — Текст : непосредственный. — (На кит. яз.).
8. Чэн, Цзянь. Практическое исследование языкового ландшафта сельской местности Циндао на пороге возрождения сельской местности / Чэн Цзянь. — Текст : непосредственный // Журнал Циндаоского сельскохозяйственного университета. — 2021. — Т. 33. — № 3. — С. 85–89. — (На кит. яз.).
9. Чен, Фенхуа. 20 лет исследований мультимодальной метафоры (1998–2017 гг.) — теория, практика и прогресс / Чен

Фенхуа, Ху Донмей. — Текст : непосредственный // Иностранные языки. — 2018. — № 5. — С. 107–113. — (На кит. яз.)

10. Чжан, Дэлу. Двойная перспектива мультимодального анализа дискурса — связь и взаимодополняемость между социально-символическим взглядом и концептуальной метафорой / Чжан Дэлу, Го Энхуа. — Текст : непосредственный // Иностранный язык. — 2013. — Т. 36. — № 3. — С. 20. — (На кит. яз.)

11. Чжан, Айхэн. Исследование изменений языкового ландшафта на Западной улице Яншо с социолингвистической точки зрения / Чжан Айхэн, Сунь Цзюся. — Текст : непосредственный // Журнал туризма. — 2021. — Т. 36. — № 10. — С. 39–48. — (На кит. яз.)

12. Чжан, Хайпэн. Теоретические истоки, основные инновации и пути реализации идеи стратегии возрождения сельских районов / Чжан Хайпэн, Гао Лянлян, Янь Кунь. — Текст : непосредственный // Экономика сельских районов Китая. — 2018. — Т. 11. — С. 2–16. — (На кит. яз.)

13. Чжан, Дэлу. Особенности системы, выбора и предложения в мультимодальном построении дискурса / Чжан Дэлу, Ху Жуйюнь. — Текст : непосредственный // Современная стилистика. — 2019. — № 5. — С. 68–79. — (На кит. яз.)

14. Янь, Цюцзюй. Мультимодальные метафоры ядерных ценностей китайского социализма в языковом ландшафте / Янь Цюцзюй, Лю Лифэн, Цзяо Минь. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 3 (93). — С. 152–159.

15. Forceville, C. Multimodal Metaphor — Applications of Cognitive Linguistics / Charles Forceville. — New York : Mouton de Gruyter, 2009. — Text : unmediated.

16. Landry, R. Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: An empirical study / R. Landry, R. Bourhis. — Text : unmediated // Journal of Language and Social Psychology. — 1997. — Vol. 16. — № 1. — P. 23–29.

17. Forceville, C. Multimodal Metaphor / Charles Forceville, E. Urios-Aparisi. — Berlin : Mouton de Gruyter, 2009. — Text : unmediated.

18. Kress, G. Reading Images: The Grammar of Visual Design / G. Kress, T. van Leeuwen. — London : Routledge, 1996/2006. — Text : unmediated.

19. Jaworski, A. Semiotic Landscapes: Language, Image, Space / eds.: A. Jaworski, C. Thurlow. — London : Continuum, 2010. — Text : unmediated.

REFERENCES

1. Ye, Zilin (2022). The value dimension of incentive legislation and ways to implement it in the context of rural revitalization strategy — based on the interpretation of rural revitalization incentive law. *Journal of Minnan Normal University (Philosophy and Social Science Press)*, 36(03), 24–32. (In Chinese)

2. Liu, Lifan (2019). Comparison of Spatial Configuration of Chinese and Russian Universities Linguistic Landscape. *Political Linguistics*, 5(77), 185–192. (In Russ.)

3. Liu, LiFen, & Zhang, Li (2022). Semiotic interpretation of linguistic landscape. *China Social Science Journal*, 02–08(003). (In Chinese)

4. Xu, Taijun (2022). Exploration of Xi Jinping's Thought on Ecological Civilization: "Green Water and Green Mountains are Golden Mountains" as the Center. *Journal of Tianzhong*, 37(06), 30–35. (In Chinese)

5. Feng, Dezheng (2017). Exploring the basic issues of multimodal discourse analysis. *Journal of Beijing Second Foreign Language Institute*, 39(03), 1–11+132. (In Chinese)

6. Xie, Jingxian (2011). Metaphor in multimodal perspective: A review of Charles Forceville's metaphor study. *Journal of Foreign Languages*, 05, 49–52. (In Chinese)

7. Hei, Yuqin (2013). *Research on Discourse Analysis in Interdisciplinary Perspective*. Beijing: Peking University Press. (In Chinese)

8. Cheng, Jiangxia (2021). A practical investigation of the language landscape of Qingdao countryside in the context of rural revitalization. *Journal of Qingdao Agricultural University (Social Science Edition)*, 33(03), 85–89. (In Chinese)

9. Chen, Fenghua, & Hu, Dongmei. 20 years of multimodal metaphor research (199–2017)—theory, practice and progress. *Foreign Languages*, 05, 107–113. (In Chinese)

10. Zhang, Delu, & Guo Enhua (2013). Dual Perspectives on Multimodal Discourse Analysis-The Connection and Complementarity of Social Symbolic View and Conceptual Metaphor View. *Foreign Language*, 36(3), 20. (In Chinese)

11. Zhang, Aiheng, & Sun, Jiuxia (2021). A study of linguistic landscape changes in Yangshuo West Street from a sociolinguistic perspective. *Journal of Tourism*, 36(10), 39–48. (In Chinese)

12. Zhang, Haipeng, Gao, Liangliang, & Yan, Kun (2018). The theoretical origin, main innovation and realization path of the idea of rural revitalization strategy. *China Rural Economy*, 11, 2–16. (In Chinese)

13. Zhang, Delu, & Hu, Ruiyun (2019). System, selection and supply features in multimodal discourse construction. *Contemporary Rhetoric*, 05, 68–79. (In Chinese)

14. Yan, Jiuju, Liu, Lifan, & Jiao, Min (2022). Multimodal metaphors of Chinese socialism's nuclear values in the linguistic landscape. *Political Linguistics*, 3(93), 152–159. (In Russ.)

15. Forceville, Charles (2009). Multimodal Metaphor — Applications of Cognitive Linguistics. — New York : Mouton de Gruyter.

16. Landry, R., & Bourhis, R. (1997). Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: An empirical study. *Journal of Language and Social Psychology*, 16(1), 23–29.

17. Forceville, C., & Urios-Aparisi, E. (2009). *Multimodal Metaphor*. Berlin: Mouton de Gruyter.

18. Kress G., & Leeuwen, T. van (1996/2006). *Reading Images: The Grammar of Visual Design*. London: Routledge.

19. Jaworski, A., & Thurlow, C. (eds) (2010). *Semiotic Landscapes: Language, Image, Space*. London: Continuum.